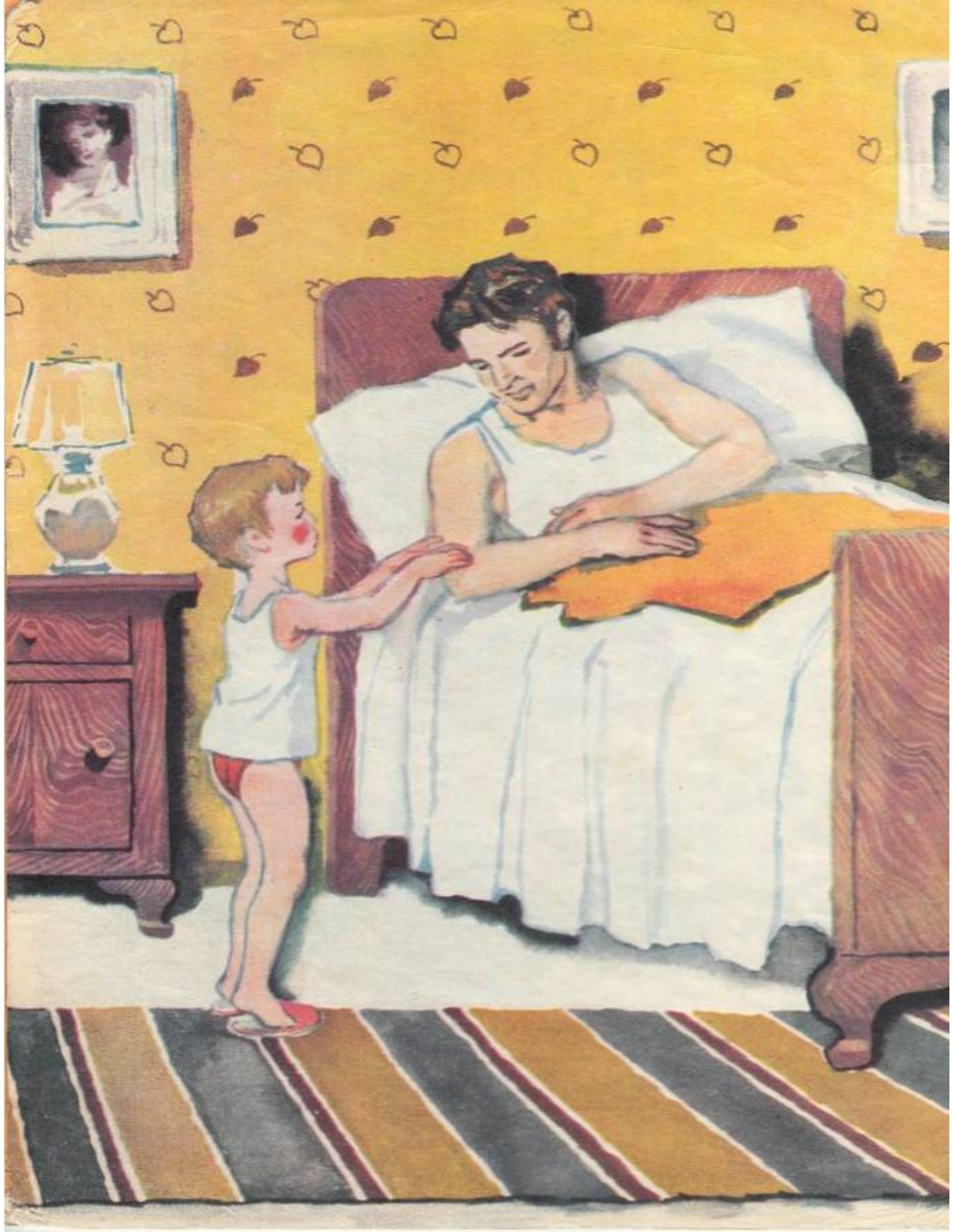

ВАСИЛИЙ ГОЛЫШКИН

ОЛЯ и ОСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1974

3

автра выходной, и у папы с Гришей уговор—с утра на рыбалку.

Когда ложатся спать, Гриша ещё раз напоминает об уговоре.

—Помню, помню,—отвечает папа и добавляет:—Если погода будет хорошая.

Гриша расстраивается: „Хорошая... А вдруг не будет? Погода не папа, её не уговоришь“. На всякий случай спрашивает:

—А какая хорошая?

—Ну, такая, чтобы тебе нравилась,—отвечает папа и гасит свет.

Под утро Гриша встаёт и выглядывает из-под шторы на улицу. Что это? Дожди! Молния!! Гром!!! Но Грише погода всё равно нравится. И он спешит разбудить папу.

—Вставай, на рыбалку пора!

—А погода как?—зевая, спрашивает папа.

—Мне нравится!.. —кричит Гриша!

ВСТРЕТИЛИСЬ НЕЗНАКОМКИ

Н

а улице жила злая собака. Алёнка с мамой, если шли куда, остерегались. Обходили собаку стороной.

Раз мама задержалась на работе, и Алёнка пришла её встречать.

—Одна?—ахнула мама.—А как же собака?

Неужели не встретилась?

—Встретилась,—сказала Алёнка.

Сердце у мамы замерло.

—А что же ты?

—Ничего,—спокойно сказала Алёнка.—Сделала вид, что мы не знакомы, и прошла мимо.

Б

ТАЙНА

— бабушка, а бабушка.

— Что тебе?

Ваня встаёт на цыпочки и, дотянувшись до бабушкиного уха, шёпотом спрашивает:

— Ты тайны хранить умеешь?

— Сохраню, раз надо, — отвечает бабушка.

— Тогда смотри, никому не рассказывай, что я сахарницу расколотил, ладно?

ТЕБЯ ДОМА НЕ БЫЛО...

Вовка-маленький зашиб палец и не заплакал. Хотел сперва, а потом раздумал.

Палец огнём горит, а Вовка-маленький сидит и терпит. Наконец мама пришла. Вовка-маленький как заорёт...

— Ты чего?

— Палец ушиб.

— Когда.

— Давно уже.

— Что ж тогда не ревел?

— Тебя дома не было.

Н

а речке Снежке курице по колено. Может, и так. Сам Петя никогда не видел, чтобы куры речку мерили. Да и где им. Они воды как огня боятся. Петя, хотя и не курица, тоже воды боится.

Ребята купаются, а он нет, сидит на бережке и песочком забавляется. А солнце печёт, аж листья на деревьях лопаются. Ну, и пусть печёт. Петя не лист, он не лопнет.

Жалко ребятам Петю. И чего воды боится?

Кричат из речки:

—Петя, иди сюда!

—Не могу-у!...

—Почему-у?..

—Мамка сказала, если утонешь, домой не приходи.

ГДЕ КАКАЯ НОГА?

В

имнее утро. За окном ещё темно, а в комнате, от лампочки, как на солнечной лужайке.

Мама собирает Алёнку в детский сад. Одеда, обувать стала. Вдруг погас свет...

—Давай правую ножку, — велит мама и торопит: — Ну, что же ты?

Алёнка долго сопит, видимо, размышляя над чем-то, потом отвечает:

—Какая ты странная, мама, разве мне видно, где какая нога?

говорила мама дочке:

— Не бегай на улицу, гроза идёт.

Не послушалась Маринка, в одной рубашонке выбежала. А как дождь закапал, под грибок спряталась.

Кричит мама из дома:

— Беги сюда!

— Боюсь, — пищит Маринка.

— Чего?

А Маринка в ответ:

— Дождик клюётся.

астирала мама белья. Велит Лёне:
— Развесь, пожалуйста.

Лёня мальчик послушный. Взял верёвку, привязал к деревьям, развесил стираное: пусть сохнет.

Вечером снимать пошёл. Бельё снял, а верёвка не поддаётся. Как зубами за деревья держится. Ах, так... Где руки не справятся, там нож возьмёт. Обрезал верёвку — и дело с концом.

В другой раз так же поступил: не руками, а ножом с верёвкой справился. Жаль, конечно, что верёвка от этого короче стала, но не беда — за домом деревьев много, не за те, так за другие привязать можно.

В третий раз посылает мама Лёню бельё сушить. Пошёл Лёня. Да с чем пошёл, с тем и назад вернулся.

— Почему не развесил? — спросила мама.

— Не на чем.

— А верёвка где?

— Усохла, — вздохнул Лёня.

ОЛЯ И ОСА

кусила Олю оса. Заревела Оля. Весь день
ревела, пока ужинать не позвали.

Ну, ужин слезами не закусывают. Пока ела,
не плакала, а поужинала—снова в слёзы.

—Ведь ты уже плакала?—сказала мама.

—Плакала,—ответила Оля.

—Зачем же опять плачешь?

—А у меня на ужин перерыв был.

В детском саду каждому выдали по полотенцу. Сколько ребят было, столько и полотенец выдали—тридцать три!

Алёша, когда узнал сколько, прямо ужаснулся. Подумать только, тридцать три полотенца! Он в семье третий, и то мама ругается: „Чище руки мой, полотенце на тебя не настираешься!“

А тут разве на всех настираешься?.. Решил Алёша нянечке помочь. В конце недели собрала нянечка бельё в стирку и удивилась: у всех полотенца грязные, а у Алёши, как первый снег, чистое.

—Алёша, почему у тебя полотенце чистое?—спросила нянечка.—Разве ты им не вытирался?

—Нет,—ответил Алёша.—Я сам сох.

АПЕЛЬСИН

М

иша мал да удал. Сестра Маша постарше, да где ей за братцем угнаться...

Миша и Маша завтракают. Сперва манную кашу съедят, потом за апельсин примутся. Он — один на двоих. Видно, у мамы больше нет. А может, есть?

Маша — за кашу, Миша — за апельсин. Съел и хнычет.

— Ты чего хнычешь? — спрашивает мама.

— Я не за себя.

— А за кого же?

— Я за Машу хнычу. Ты забыла ей апельсин дать.

ЗИМА

тром Коля проснулся и ахнул: за окном зима. Да такая сахарная, что лизнуть хочется.

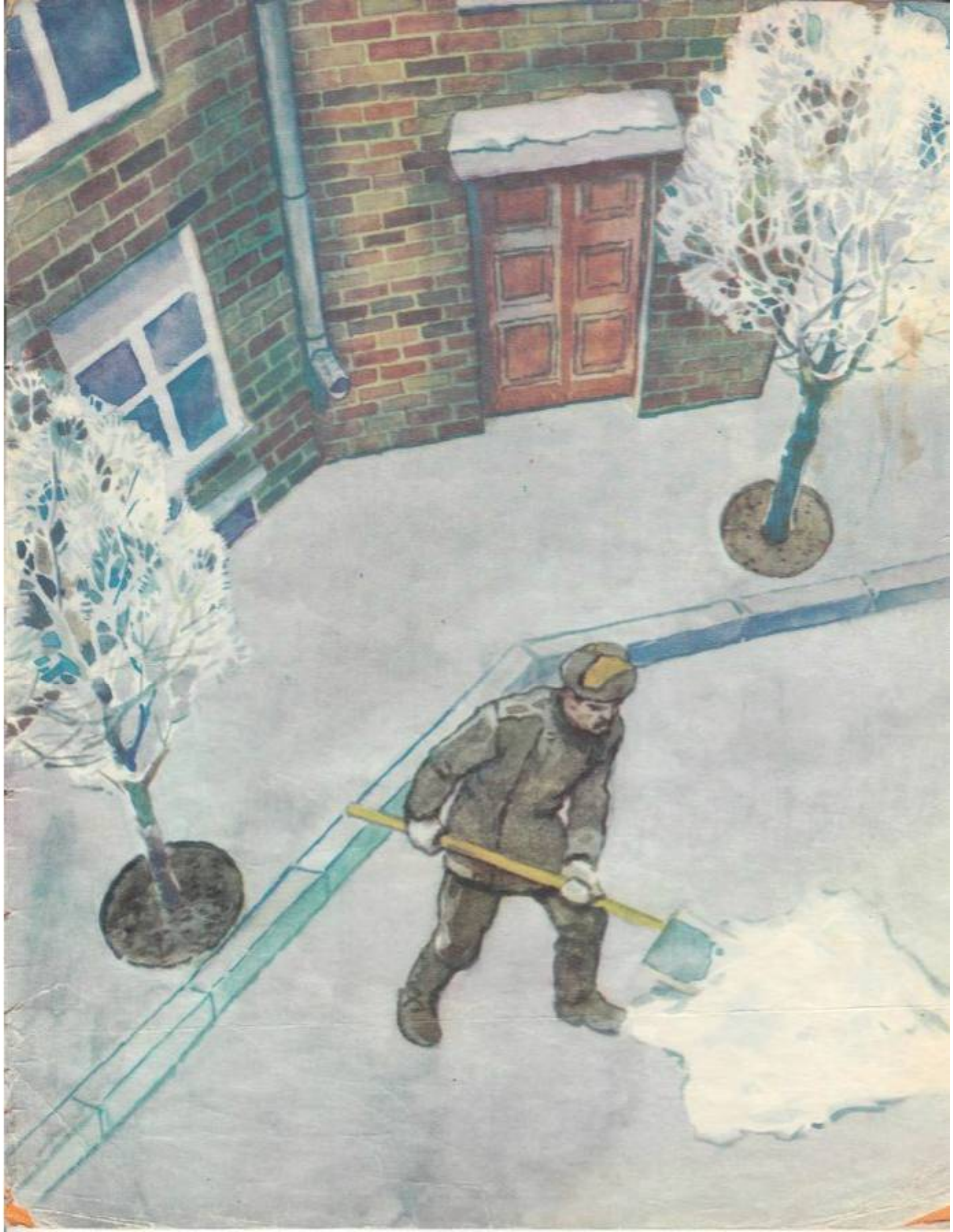
Коля к папе: „Вставай скорее, зима!“

Папа потянулся и—э-эх!—зевнул:

—Зима не волк, в лес не убежит.

Коля с этим согласен: „Не волк, не убежит“, зато другая опасность есть. Крикнул папе в сонное ухо:

—Скорей... Дворник Алексей убрать может!

Для младшего школьного возраста

Василий Голышкин

ОЛЯ И ОСА

Художник А. Лурье

Редактор Э. Степченко. Художественный редактор Ю. Поднязов.
Технический редактор М. Матюшина. Корректор Н. Пьянкова.
Сдано в производство 20/XI-73 г. Подписано к печати 31/V-74 г.
Бумага № 1 60х90 1/8. Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 2.21. Тираж 200 000.
Заказ № 383-Д Изд. № 2904. По оригиналам издательства «Малыш».
Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам
издательства, полиграфии и книжной торговли.

Ф-ка им. Луначарского

© Издательство «Малыш» 1974

70801-808
Г М10203-74